

43. Достаточно

Мэйсон был на аукционе, поэтому в обычной ситуации он никак не мог бы не узнать Кадгара...

Но Мэйсону некого было винить кроме себя. Он все время ерзал, пока ждал окончания аукциона, и его глаза следили совсем не за сценой аукциона. Мысли были заняты планами на разборку с Лин Юнем, до такой степени, что он фактически не узнал того, кто проводил аукцион...

- Так вот как Мончи воспитывает своего сына? - Кадгар мрачно посмотрел на Мейсона, сдерживая гнев, скрытый за холодным голосом. Хотя он даже не поднялся, уникальное давление Верховного Мага наполнило приемную, вызвав чувство, будто всех придавило огромной горой.

Кружащаяся мана была похожа на торнадо, от нее даже книги на книжных полках повывлетали...

- Неужели благородные гости аукционного дома Черный Рог - люди, которых ты будешь позорить? - Кадгар встал среди кружащихся бумаг. Он поднял руку, и восемь орудий вылетели из рук наемников одно за другим, прилипнув к стене приемной.

Звук был таким пронзительным, что у всех заложило уши...

- Старик, ты... ты смеешь нападать на члена семьи Мончи! - Столкнувшись с этим внезапным непредвиденным событием, Мейсон пришел в ужас. Он все еще держал в руках две стеклянные бутылки, но его ноги уже ослабли, и он не мог пошевелиться. Он мог пользоваться только ртом, чтобы казаться сильным.

Но прежде, чем он успел сказать что-то еще, Джонатан оттащил его назад...

- Молодой... молодой мастер... э-это... это Кадгар... - произнося эти слова, он опускал голову все ниже и ниже, и, договорив, так и не осмелился ее поднять.

- И что, что Кадгар? Неужели Кадгар осмелится напасть на кого-то из семьи Мончи? - рефлексивно возопил Мейсон. Но как только он закончил фразу, его лицо застыло, и он начал заикаться, - Ка... Ка... Кадгар?

Мейсон мог не знать, как выглядит Кадгара, но это вовсе не значит, что Мейсон никогда о нем не слышал. Кто не знал о Кадгаре в городе Тысячи Парусов? Он был главным Аукционистом аукционного дома Черный Рог, Верховным Магом и Великим Алхимиком.

Мэйсон, конечно, был дураком, но он знал, что означает имя Кадгар...

- Конечно, конечно, конечно, все должно было так произойти... - Мейсон стоял в оцепенении, все еще держа в руках две бутылки, но не ставя их обратно. Он был сбит с толку, когда пробормотал, - Конечно, Мафе Мерлину всегда так везет...

Эта сцена была слишком знакомой.

Мейсон не понимал, почему ему так не везет. Каждый раз, когда он хотел преподать этому негодяю урок, что-то происходило. В Башне Мудреца за него вступился Солон, в зале аукциона за него вступился Фало, а в ложе аукционного дома за него вступился даже Соломон. Наконец ему удалось его поймать, но теперь Кадгар встал на его защиту. Как ему могло так не повезти?

- Молодой... Молодой мастер, быстро извинись перед Верховным Магом Кадгаром... - к счастью, Джонатан отреагировал достаточно быстро и поспешно дернул Мейсона за рукав, чтобы напомнить ему об этом.

Это не было легким оскорблением. Обнажить оружие в приемной Верховного Мага и угрожать его гостю, одного этого было достаточно для того, чтобы вся семья Мончи пострадала от последствий за провокацию Верховного Мага. Кадгар был бы даже вправе убить их на месте.

Это и правда была катастрофа. Даже если бы появился сам Мончи, все равно в этом не было бы толку. Все, что Джонатан мог сейчас сделать, это поспешно извиниться, надеясь, что Верховный Маг Кадгар проявит великодушие и не опустится до того, чтобы спорить с таким ничтожеством. Иначе все кончится плохо.

- Извинись? - Холодно фыркнул Кадгар. Температура в приемной внезапно резко упала, а давление мешало двум мужчинам дышать.

На этот раз Кадгар был по-настоящему зол. В приемную уважаемого Верховного Мага вторглась группа людей во главе с Мейсоном, и самое главное, они направили оружие на Мага Мерлина. Он был самым важным гостем аукционного дома Черный Рог, и сам Кадгар не пожалел сил, чтобы уговорить его на сотрудничество, но вдруг пришел этот Мейсон и приказал ему съесть две стеклянные бутылки. Счастье, что он был здесь, когда они ворвались... А что бы было с Магом Мерлином, если бы его действительно заставили съесть две стеклянные бутылки?

- Если вдруг Маг Мерлин передумает заключать сделку с аукционным домом Черный Рог, сможет ли ваша семья Мончи возместить нам потерю?

Мысли о таком возможном исходе, сделали пугающий взгляд Кадгара еще холоднее.

- П-п-привет... Верховный Маг Кадгар, извините, извините меня, я действительно не знал, что вы там... - когда Мейсон, избалованный с самого детства, увидел, как этот Верховный Маг

смотрит на него, он заплакал, извиняясь. На самом деле, не говоря уже о Мейсоне, даже если бы сам Мончи был здесь в этой ситуации, его ноги тоже бы подкосились...

Слезы были очевидной реакцией...

Каким бы глупым ни был Мейсон, он знал, что Верховный Маг - это существо, которое нельзя оскорблять. В городе Тысячи Парусов оскорбить Верховного Мага было все равно, что попрощаться с жизнью. Мейсон пожил еще очень мало, так что все, что он мог сделать, это умолять и извиняться, как будто от этого зависела его жизнь, надеясь, что Кадгар отпустит его.

- Какой смысл извиняться передо мной? Ты обидел Мага Мерлина, так что если хочешь извиниться, то извинись перед ним. И лучше, чтобы Маг Мерлин захотел простить тебя, иначе...

Кадгар не сказал, что произойдет, но холодный голос и мрачное выражение лица ужаснули Мейсона. В это время Мейсона не волновали прежние обиды, он сразу забыл о двух бутылках.

- Маг Мерлин, я ошибся, Я совершил ошибку...

- Хватит! - Лин Юнь поднял руку, прерывая выступление Мейсона. Это шоу было намного хуже, чем у Фало.

Лин Юнь не хотел выносить приговор о жизни и смерти Мейсона.

Но он знал, что Кадгар определенно чувствовал себя смущенным, поэтому ему нужно было решить этот вопрос, и он должен дать возможность Мончи сохранить лицо. В их семье было два сына, и, если он бессердечно избавится от одного, как семья Мончи это воспримет? То же самое касалось и варианта, если его убьет Кадгар. Но Мейсон действительно совершил серьезное преступление, так что было бы непростительно, если бы он не извинился.

Таким образом, предыдущие слова Кадгара были сказаны для того, чтобы передать власть над наказанием Мэйсона Лин Юню. Если Лин Юнь готов отпустить Мейсона, то Кадгар не обидит ни одну из сторон. Если он не захочет отпустить Мейсона, Кадгар, скорее всего, стиснет зубы и избавится от паренька, но в этом случае он будет обязан Кадгару.

Если Кадгар оскорбит могущественную семью Мончи из-за него, как Лин Юнь сможет отказать в особой просьбе в будущем?

Этот старый чудак был слишком хитер...

Лин Юнь мысленно проклял его, но он не собирался быть обязанным такой услуге.

- У молодого мастера Мейсона может быть небольшое недоразумение со мной, ничего серьезного. Верховный маг Кадгар, если у вас есть время, пожалуйста, помогите мне привести его в порядок. Нехорошо, чтобы подобные недоразумения длились долго. В Позолоченной Розе меня ждут дела, так что я пойду.

- У Мага Мерлина действительно нет времени остаться подольше?

- Да, у меня действительно дела, действительно... - Лин Юнь решительно отклонил приглашение Кадгара и взял четыре материала, которые он купил, а также хрустальную карту, прежде чем покинуть приемную Кадгара.

Но как только он собрался уходить, Лин Юнь что-то вспомнил и обернулся.

- Ах да, Верховный Маг Кадгар, если у вас есть время, пожалуйста, убедитесь, чтобы молодой мастер Мейсон съел две стеклянные бутылки...

- ...

После этого Лин Юнь пошел к Позолоченной Розе и вошел в алхимическую лабораторию.

Когда солнце медленно опустилось, Лин Юнь растопил замороженную драконью кровь, и капнул каплю драгоценной крови в мензурку. В это мгновение лазурный туман поднялся вверх и по лаборатории распространилась опьяняющая аура.

- Готово! - Лин Юнь вытер пот со лба и посмотрел на лазурную рябь в стакане с редким выражением счастья на лице.

Это было Крещение Маной.

О Крещении Маной можно думать, как о сбрасывании кожи, чтобы достичь более высокого уровня, что-то вроде гусеницы, превращающейся в бабочку. На пике магической цивилизации каждый новорожденный ребенок должен был пройти Крещение Маной. Это Крещение не только позволяло им впервые накапливать ману, но и значительно улучшало их конституцию. Таким образом, в ту эпоху почти все были талантливыми Магами. Степень успеха определялась их усилиями и удачей.

На самом деле, для Лин Юня было немного поздно использовать Крещение Маной, так как это первое накопление маны не было существенным для него. Единственной действительно полезной частью было улучшение конституции.

Но это было именно то, что нужно нынешнему Лин Юню. Недостатки в теле Мафы были слишком серьезны. Настолько, что даже стать Магом было для него проблематично. К счастью, Лин Юнь овладел телом. Любой другой, включая изначального хозяина, навсегда

остался бы Учеником Магом.

Единственным способом устранить этот недостаток была бутылка Крещения Маной...

<http://tl.rulate.ru/book/20854/692904>